

КЛИПОВОЕ МЫШЛЕНИЕ И ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА В КОНЦЕПЦИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

KLIPOVOY THINKING AND INFORMATION WARFARE IN THE CONCEPTS OF INFORMATION SOCIETY

A. Ayurova

Summary. The article deals with the phenomena of clip thinking and information warfare in the framework of understanding some concepts of the information society. Substantiates the determination to strengthen the role of the impact of information warfare on the human mind and behavior. It is proved that clip thinking leads to the loss of critical thinking, making a person vulnerable to propaganda, and is both a method and a source of information war. This thesis demonstrates the example of reference to the evolution of the nature of the excursion and the subject of thinking and ways of warfare.

Keywords: information society (IO), information war (IV), information space, clip thinking.

Аюрова Аида Майрамбековна

Аспирант, ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский Томский политехнический
университет»
aidavtomske@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются феномены клипового мышления и информационной войны в рамках осмысления некоторых концепций информационного общества. Обосновывается детерминация усиления роли воздействия информационной войны на человеческое сознание и поведение. Доказывается, что клиповое мышление ведет к утрате критического мышления, делая человека уязвимым к пропаганде, а также является одновременно как методом, так и источником информационной войны. Данный тезис демонстрирует на примере обращения к экскурсу эволюции характера и предмета мышления и способов ведения войны.

Ключевые слова: информационное общество (ИО), информационная война (ИВ), информационное пространство, клиповое мышление.

XXI в. вошел в историю как век информационных технологий, отразившийся на экономических и социально-политических процессах социума, сформировав информационное общество, сопровождаемое бурным ростом технологий, расширением информационного пространства и как следствие переходом социума на качественно новый уровень социального взаимодействия. Данные изменения значительно расширили познавательные возможности человека, сформировали новые условия существования общества, в котором наивысшей ценностью стала информация. Клиповое мышление и информационная война стали частью современного социума, отвечающие ее потребностям, влияющим на формирование мировоззрения людей, а также, диктующие правила конкурентной борьбы за распределение ресурсов в ней, став неотъемлемой частью объекта исследований философии и ряда гуманитарных наук. Однако, анализ данных феноменов осложняется отсутствием единого концептуального определения самого информационного общества.

ИО представляет собой социум, в котором ведущую роль играет информация, СМИ и информационные технологии. КР позволила ускорить процесс распространения информации, а также расширила возможности ее воздействия на людей. Ряд исследователей делают неоднозначный анализ трансформации социума в инфор-

мационное. Например, американский социолог Д. Бэлл еще в 1960-х гг. отмечал рост роли теоретического знания, создание новой интеллектуальной технологии, рост класса носителей знаний и мн. др., характеризующее грядущее постиндустриальное общество. Еще ранее (в первой половине XXв.) в трудах ряда аналитиков отмечаются предпосылки анализа грядущей информационной эры, которую английский экономист К. Кларк в 1940-х гг. определял как наступление общества услуг и информации, в 1950-е гг. австрийский и американский экономист Ф. Махлуп прогнозировал формирование информационной экономики, в 1960-е гг. американский социолог М. Маклюэн анализировал трансформацию социума в «электронное общество», а в кон. XXв. американский футуролог и социолог Э. Тоффлер предрекал «третью волну», немецкий социолог У. Бек говорил о наступлении общества риска и т.д. Но, несмотря на различия в анализе грядущих изменений в обществе, все исследователи солидарны друг с другом в осознании перехода социума на новый уровень, в котором главенствующую роль стала играть информация. В связи с данными изменениями, острой проблемой гуманитарных наук становится вопрос о достоверности получаемой информации, формирующий мировоззрение социума.

Актуальность данной статьи заключается в необходимости осмысления и анализа информационной войны (далее будет указана как ИВ) и «клипового мышления»

в концепциях информационного общества (далее будет указана как ИО), а также их философского анализа (негативных и положительных аспектов), в которых описаны их характерные черты. Кроме того, будет проанализирована взаимообусловленность формирования клипового мышления ставшей и информационной войны, создающая благоприятную почву для манипулирования сознанием. Будут рассмотрены концепции информационных обществ Д. Бэлла, М. Кастельса, Э. Тоффлера, где анализируются проблемы современного социума. Только со становлением информационного общества формируется клиповое мышление и укореняются ИВ, представляющие собой новый вид противоборства, опасность которого заключается преимущественно в деморализации, дезинтеграции и психологическом воздействии на противника, главным средством борьбы в которой становятся информационно-технические системы.

Информация представляет собой сведения или знания о каком-либо явлении, а ее использование и транслирование зависит от целей субъекта. Данный факт делает ее непредсказуемым источником силы в условиях информационной войны, характерной для современного мира. А современные информационные достижения и распространение клипового мышления создают «благоприятную почву» для ведения ИВ, ставшей альтернативой войне «горячей», обусловленной, в первую очередь, страхом перед ядерной войной. Анализ нового формата войны необходим, поскольку феномен войны заключается в ее неизбежности в социально-политических процессах за распределение ресурсов.

Еще в XX в. исследователи начали анализировать формирование нового вида культуры и мышления (клипового), а также прогнозировать его дальнейшее развитие и влияние на социально-политические процессы социума. Так, французским культурологом и философом А. Модем был введен термин «мозаичной» культуры, формирующейся под воздействием экспоненциального роста информации. Он отмечал, что современная мозаичная культура формируется под воздействием беспорядочного и непрерывного потока информации, негативно отражающаяся на развитии критического мышления [9, с. 22]. С данным высказыванием сложно не согласиться, поскольку формирование ассоциативного мировоззрения делает человека уязвимым к манипулятивным воздействиям через СМИ, формирующие новые образы и ассоциации. В такой ситуации, человек рискует стать «продуктом» масс-медиа, рекламных роликов, что делает его крайне податливым и уязвимым для информационного воздействия. А научные открытия, расширив «границы познания» во многих вопросах человеческой деятельности, особенностей сознания человека, стали «фактором риска» использования знаний в корыстных целях. Значительным фактором, воздействующим на со-

знание человека, становится массовая вовлеченность людей в глобальную сеть интернет, делая их уязвимыми не только для разнообразных манипулятивных методов, но для контроля за их частной жизнью. Ярким примером этого стал нашумевший скандал, разразившийся еще в 2013 г., связанный с утечкой информации из АНБ США.

Что же касается ИВ, то ее активное распространение стало возможным лишь с тотальным влиянием СМИ и формированием клипового мышления. В XX в. Э. Тоффлером в его работе «Революционное богатство» был сделан неоднозначный прогноз о значимости СМИ, информационных технологий и их использовании заинтересованными сторонами. Он писал: «... В обозримом будущем, с помощью нейронауки, кибернауки и манипуляции медиа мы создадим новый более реальный сенсорный, чувственный и иной виртуальный опыт. Мы будем моделировать будущие события в цифровом мире еще до того, как они возникнут «вживую». Это позволит нам общаться виртуально или лично с людьми со всех концов планеты. Однако, это будет на руку как преступникам, так и праведникам...» [5, с. 110]. Тенденция укоренения информационных технологий во все сферы жизнедеятельности общества, отмеченная американским социологом еще в прошлом столетии, крайне актуальна в современном мире. Поскольку агрессор в эпоху ИВ зачастую не известен, одной из глобальных задач государств становится защита информационного пространства от кибератак и предотвращение манипулирования массовым сознанием граждан, ослабляющих государство (деморализующих) «изнутри». Осознавали данный факт ряд ведущих постиндустриальных государств (Япония, США, Великобритания и т.д.) еще во второй половине XX в., сделав упор на развитие информационных технологий и масс-медиа. И с распространением ИВ, вполне оправданными становятся упреки ряда государств в адрес США об их статусе «главного политического манипулятора XXI в.». Но несмотря на скандалы и разоблачительные статьи, репортажи, США продолжают сохранять одно из лидирующих положений в современном информационном обществе. И данный факт, в первую очередь, объясняется значительным их влиянием в масс-медиа и СМИ. «Американский образ жизни» так крепко укоренился в сознании современного социума, особенно молодежи, что, несмотря на разоблачительные репортажи, многие люди продолжают воспринимать данную культуру как «образцовую» и стремятся ей следовать. Уже на сегодняшний день, сложно себе представить процесс глобализации без влияния американской культуры (ставшей массовой), ее демократических и капиталистических принципов. Информационная война стала новой формой социального противостояния, имеющая как положительные, так и отрицательные аспекты, а клиповое мышление может стать как ее оружием, так и методом противостояния.

Переосмысление образа информации и информационного пространства ведет к трансформации самого оптимального и опасного метода борьбы XXIв.— информационного, который облегчается клиповым мышлением. Исходя из данных обстоятельств возникают вопросы, на которые концепции ИО пытаются дать ответ. Является ли ИВ и клиповое мышление феноменами ИО, обусловленными друг другом? В чем выражаются их позитивные и негативные аспекты? И, наконец, можно ли считать ИВ и клиповое мышление «продуктом» ИО?

Анализ клипового мышления в концепциях информационного общества

Клиповое мышление представляет собой восприятие окружающего мира через яркие образы и ощущения, формирующиеся под воздействием информационных технологий и СМИ, характерные преимущественно населению постиндустриальных и развитых государств. Оно способствует огромному потреблению и производству информации, но ослабляет критическое мышление и способность к формированию целостной картины какого-либо социально-политического, культурного или экономического процесса, делая человека уязвимым объектом как пропаганды, так и ИВ.

Как уже было сказано ранее, клиповое мышление стало формироваться с трансформацией общества в информационное, в которой компьютерная революция сыграла ключевую роль. В обществе кардинально меняется отношение к информации, ее анализу и производству, сопровождаемое изучением граней возможностей человеческого сознания и его слабостей, тем самым позволяя совершенствовать методы воздействия на него. А в условиях формирования нового типа войны в современном социуме (ИВ), заинтересованность в изучении клипового мышления становится крайне необходимой, что ведет и к росту количества трудов посвященных изучению клипового мышления.

Однако, несмотря на большое количество статей и трудов, посвященных изучению клипового мышления современными исследователями (например, такими как Ф. И. Гиренок и др.), вопросы о феномене клипового мышления остаются открытыми, а характерные черты и признаки данного феномена во многом схожи с уже существующими концепциями ИО, описывающими формирование нового типа мышления, сформулированными еще в XXв. такими классиками социологии и современной философии как Д. Бэллом, М. Кастельсом и Э. Тоффлером и др.

Так, одним из первых социологов и философов, опиравших наступление новой эпохи (информационной), стал американский социолог Д. Бэлл. В своих трудах он

описывал наступление постиндустриального общества, влекущего ряд изменений, отразившихся на формировании принципа меритократии. Интеллектуальный труд стал наивысшей ценностью новой эпохи, определяя новые приоритеты в развитии государства (преимущественно, финансирование научных лабораторий, развитие информационных технологий и мн.др.). Так, в труде «Грядущее постиндустриальное общество» прогнозируя смену приоритетов, Д. Белл пишет: «... И если капитал и труд — главные структурные элементы индустриального социума, основанного на машинной технологии, то информация и знания — основа общества индустриального» [2, с. 40]. Меняется и отношение к ценности человека. На первое место ставится не его внутренний мир, а способность отвечать потребностям нового социума. Эти изменения очевидны, поскольку в его трудах основным действующим лицом становится профессионал, чье образование и опыт позволяют ему отвечать всем требованиям, предъявляемым в постиндустриальном обществе [2, с. 335]. И хотя в работах Д. Белла не говорится о клиповом мышлении, но уже акцентируется внимание на интеллектуальных ресурсах человека, определяющих его роль в социуме, а так же на значимость интеллектуальных технологий в «грядущем постиндустриальном обществе». Д. Бэлл отмечал, что целью новой интеллектуальной технологии стало воплощение мечты социального алхимика: «упорядочить» массовое общество [2, с. 210]. К проблеме «упорядочивания» массового общества, отмеченной американским социологом еще в прошлом столетии, относится регулирование как социально-политических, экономических, так и культурных проблем посредством «технологизации» всех подсистем социума. И хотя Д. Бэлл выделил лишь положительные аспекты грядущих изменений, мы считаем, что он стал одним из первых аналитиков, охарактеризовавших особенности развития новой эпохи. Так, к характерным чертам информационного общества, именуемого им постиндустриальным, он относил: центральную роль теоретических знаний, создание новой интеллектуальной технологии, рост носителей класса знаний, возрастание роли женщин в обществе, формирование экономической роли информации и мн. др. [2, С. 152–156]. Что же касается клипового мышления, хоть американский социолог и не ввел данный термин, однако прогнозировал трансформацию интеллектуальной деятельности человека под воздействием научных технологий. А клиповое мышление остается ответом на рост информации в современном мире.

Значимый вклад в формирование концепции ИО внес американский социолог и философ Э. Тоффлер, представив свое видение современного социума и всех его изменений. Все современные социально-политические «катаклизмы» Э. Тоффлер объясняет «третьей волной» (наступлением постиндустриальной эпохи), ведущей к формированию новых догм, идеологий и т.д., сопут-

ствующих противостоянию приверженцев как первой (доиндустриальной), так и второй (индустриальной) волны. В своем труде «Третья волна» Э. Тоффлер описывает современный мир, который возникает с огромной скоростью из столкновения огромных ценностей и технологий, новых геополитических отношений, новых стилей жизни и способов коммуникации, требующих совершенно новых идей и аналогий, классификаций и понятий, полагая что ортодоксальные социальные установки или настроения тоже не подходят этому новому миру. Огромное влияние уделяется интеллекту и везению, которые зарождают цивилизацию, способную стать более пристойной и более демократичной, чем любая из известных нам до сих пор [6, С.21–23]. Он прогнозирует, что новая цивилизация несет в себе новые семейные отношения, иные способы работать, любить и жить, новую экономику, новые политические конфликты, и сверх всего этого — изменение сознания [6, с. 125]. Им вводится понятие клиповая культура для описания культуры развитых стран, в которых свойственно господство СМИ, формирующих способ представления и восприятия информации, выражающаяся в мозаичности и фрагментарности образов, а также в яркости и их кратковременности. А в работе «Революционное богатство» социологом были проанализированы главные изменения эпохи, которые выражаются в значимой трансформации экономики богатства, часто не осознаваемой за фасадом менее значимых событий. Экономика трансформируется в «интеллектуальную», управляемую разумом. Революционные изменения представляют собой радикальный переворот, сравнимый с промышленной, но существенно превосходящий ее. Тысячи не связанных между собой изменений формируют новую экономическую систему, сопровождаемую как минимум возникновением новых стилей жизни или новой цивилизации, которую можно назвать современностью. И существенный вывод, сделанный Э. Тоффлером, заключается в описании новой особенности массового сознания, составляющего суть клипового мышления. Им отмечено формирование иррациональности в людях, формирующейся как результат желания спрятаться от ужаса (страшных новостей, проблем терроризма и т.д.), погружаясь в мир иллюзорный через реалисти-шоу, телевидение и т.п. [5, с. 3]. Неоднозначная интерпретация трудов Э. Тоффлера вызывает споры у современных исследователей. Однако, мы полагаем, что труды Э. Тоффлера положили начало активному исследованию нового типа мышления, ведь здесь просматривается закономерность формирования общества, в котором можно на технологическом уровне отслеживать интересы людей через сеть интернет и любые коммуникативные средства, что позволит легко воздействовать на сознание масс. С другой стороны, им отмечаются и положительные аспекты клипового мышления, преимущества которых выражается в способности воспроизводить и обрабатывать огромный объем информации.

Еще одну значимую концепцию современного общества предложил один из самых авторитетных исследователей современного мира, испанский социолог М. Кастельс. В своей трехтомной монографии «Информационная эпоха: экономика, общество и культура», он анализирует изменения современного общества, характеризуемое им как сетевое, в котором формируется «культура современной виртуальности» (интеграции электронных средств коммуникации и возникновение интерактивных сетей), информационная экономика (в ней само знание выступает как главный источник производительности) и формирование новой социальной структуры.

М. Кастельс описывает формирование нового формата мышления и мировоззрения общества, в котором новые информационные технологии стали не просто инструментом для применения, но так же процессами для развития социально-политического процесса развивая, виртуальную культуру, как в визуальных переживаниях, созданных ПК в киберпространстве. Но живет данная реальность недолго, создавая новые «события», а временность мультимедийного гипертекста становится определяющей чертой современной культуры, формирующей ум и память детей, получающих образование в новом культурном контексте. Несмотря на достоинства (большое потребление и обработка информации), клиповое мышление в сетевом обществе приводит к тому, что общественные движения обнаруживают тенденцию к фрагментации, локальности, узкой ориентации и эфемерности, либо погружаясь в свой внутренний мир, либо вспыхивая всего на мгновение вокруг популярного символа. А бесконтрольные изменения приводят к тому, что люди склонны группироваться вокруг первичных источников идентичности: религиозных, этнических, территориальных, национальных [7, с. 213]. Таким образом, М. Кастельс расширил представления о клиповом мышлении в XXв.

Вышеперечисленные концепции ИО, известных социологов и философов, объединяет признание значимости информации и перехода социума на новый уровень развития, сформировавшего как новые ценности, так и формы мышления (клипового). В данных концепциях проанализированы как положительные, так и отрицательные аспекты клипового мышления.

Анализ информационной войны в концепциях информационного общества

ИВ представляет собой продукт информационного общества и новый вид борьбы современного века, направленный на дезинформацию, деморализацию и психологическое воздействие на противника. Она (ИВ) стала

ответом на вызов современной цивилизации, в которой угроза ядерной войны способствует поиску новых методов борьбы с конкурентами, что лишний раз доказывает актуальность изучения информационной войны как продукта информационного общества. Новый формат войны стал неизбежной составляющей в постиндустриальном обществе как одно из негативных проявлений реализации социально-политических и экономических целей различного масштаба в борьбе за распределение сфер влияния. Информационная война стала неизбежной частью политических процессов, став формой соперничества XXIв.

Приступая к анализу ИВ в концепциях ИО следует отметить, что клиповое мышление и ИВ являются феноменами современного общества, обусловленными друг другом. Именно с распространением информационных технологий и формированием ИО трансформируется мышление и способы ведения войны. На сегодняшний день, насчитывается огромное количество трудов, посвященных данным феноменам (например, в трудах Д.А. Шведа, С.Н. Бухарина, В.В. Цыганкова, С.П. Расторгуева, З.Бжезинского, М. Либики и мн. др.). Сходство концепций ряда исследователей заключается в признании опасности ИВ, выражающейся в интенсивном противоборстве в информационном пространстве с целью подрыва политической, культурной и социально-экономической стабильности противника посредством нанесения ущерба информационным системам, важным структурам и идеологическим и политическим ценностям. Что касается различий существующих концепций ИВ, то они заключаются в том, на каких методах ИВ акцентируют свое внимание исследователи (н., З.Бжезинский особое внимание уделял методу пропаганды, М. Либики — на кибератаки и т.д.). Но несмотря на большое количество исследований, основные характеристики и свойства ИВ были описаны в ряде концепций ИО еще в XXв.

Ранее описаны труды известных социологов и философов XXв. Д.Бэлла, Э.Тоффлера и М.Кастельса, заложивших фундаментальные основы концепций ИО, в рамках которых ими изучались такие феномены как ИВ и клиповое мышление, к чьим трудам часто обращаются современные исследователи в области ИВ.

Американский социолог Э.Тоффлер характеризует особенности новой эпохи и ее социумов (ИО), в которых лидирующую роль в формировании сознания имеют СМИ. А под влиянием внедрения информационных технологий во все подсистемы общества происходит трансформация мышления в клиповое. Э.Тоффлер акцентирует внимание на закономерностях формирования общества, в котором возрастает роль «подмены реальности» (роста иррациональности сознания) по-

средством реали-шоу, телевидения и т.п.[5.с.3]. Проблема иррациональности сознания людей, отмеченная автором, крайне актуальна в современном обществе, в котором зависимость молодежи от социальных сетей, компьютерных игр, телевидения очень высока. Поскольку к основам залога процветания государства относятся и психологическое здоровье нации, то данные факторы создают благоприятную почву для ведения ИВ.

Что же касается концепции сетевого общества М.Кастельса, то им обосновывается идея информатизации современного социума, в которой главной ценностью становится информация, а важнейшей задачей ее грамотное применение. Он приходит к выводу, что различное время доступа к технологической силе для людей, стран, регионов является критическим источником неравенства в современном мире. Своеобразная вершина этого процесса заключается в угрозе исключения национальных и даже континентальных экономик (н., Африки) из мировой информационной системы, а соответственно и из мировой системы разделения труда [7, с. 378]. Эти убеждения находят свое подтверждение в современной социально-экономической ситуации, поскольку лидирующие позиции в мире занимают информационно развитые государства, такие как Япония, КНР, США и др. М.Кастельс, осознавая необходимость внедрения информационных технологий ради процветания государства, отмечал и недостатки, к которым он относил формирование клипового мышления и виртуальной культуры, которые описывались ранее. Общественные движения в этих условиях обнаруживают тенденцию к фрагментации, локальности и узости ориентации, либо погружаясь в свой внутренний мир, либо вспыхивая на мгновение вокруг популярного символа, ведущим к неконтролируемому и беспорядочным изменениям ценностей, а следовательно, к склонности людей группироваться вокруг первичных источников информации: религиозных, этнических, национальных [7, с. 245]. Данные процессы делают людей уязвимыми к объекту пропаганды и любым психологическим методам воздействия ИВ, а средством манипулирования и пропаганды могут стать те же первичные источники информации.

Соотношение клипового мышления и информационной войны в концепциях информационного общества

В концепциях ИО, проанализированных ранее, можно рассмотреть взаимосвязь между формированием клипового мышления и распространением ИВ.

В концепции постиндустриального общества Д.Бэлла прогнозируется наступление информационной эпохи, в которой развитие информационных технологий от-

ражается на социально-политических и экономических процессах общества. Повышающаяся роль науки и образования открывает путь для зарождения меритократии, диктующей новые правила развития государства. И новые правила игры освоили мировые лидеры, такие как США, Япония, страны Европы, выделяющие огромные средства на финансирование научных центров (н., США в НИОКР). Основными политическими проблемами в постиндустриальных государствах стали развитие образования, организации науки, здравоохранения и регулирование социальных проблем. А интеллектуальные технологии, расширившие грани возможностей человека, превратили науку в опасное оружие, которое он называл оформившейся силой, но силой, лишенной внутреннего единства. Война же сравнивалась с «работным домом» техники, изменившим роль науки, сделав ее первой из «новых» войн [2, с. 194]. Таким образом, Д. Бэллом еще в сер. XX в. были проанализированы существенные изменения в социуме сформировавшие новый формат войны и мышления.

Внедрение информационных технологий позволяет контролировать все подсистемы общества, что и происходит в современном мире. Массовая вовлеченность людей в глобальную сеть интернет делает человека уязвимым не только по отношению к методам манипуляции, но и для контроля за их частной жизнью, в том числе и за государственными деятелями. Ярким примером стал нашумевший скандал, разразившийся еще в 2013 г., связанный с утечкой информации из АНБ США и разоблачительными заявлениями Э. Сноудена. Согласно материалам, предоставленным Э. Сноуденом журналисту Г. Гринвальду и его коллегам, разведывательные службы штатов еще с 1985 г. использовали программу ООСИ FAIRVIEW, предоставлявшую уникальный доступ к телекоммуникационным данным и IP-адресам, с 2009 г. программу OAKSTAR, с 2010 г. программу BLARNEY главным образом основанную на многолетнем сотрудничестве с компанией IT&T. В список стран, попадающих в зону действия программы, входили Бразилия, Франция, Германия, Греция, Израиль, Италия, Япония, Мексика, Южная Корея и Венесуэла, а также ЕС и ООН. [3, с. 132–134] Этот факт лишь доказывает то, что глобальная сеть, изначально способствовавшая расширению коммуникационных возможностей государств, со временем стала источником «тревог» за сохранность информации и осознанием необходимости ее защиты. Современные информационные достижения создают «благоприятную почву» для ведения ИВ. Так, современные методы противостояния включают в себя, помимо вышеописанных методов контроля, целый арсенал наиболее распространенных методов воздействия на сознание человека, такие как астротурфинг, методы многократных повторов (пропаганда), отвлечение на «внешние факторы» и т.д.

Э. Тоффлер анализируя подмену реальности, приходит к выводу о том, что информационная перегрузка, особенно негативного характера, провоцирует человека уходить в виртуальную реальность, делая его мировоззрение хаотичным, непостоянным. А с учетом методов ведения ИВ в современном социуме сознание таких людей становится крайне уязвимым в внешнему воздействию. Воздействие на «жертву» происходит преимущественно через СМИ, а формирование «виртуальной реальности» расширяет возможности подсознательного внушения определенных установок объекту воздействия. Так, например, во многих компьютерных играх, производителями которых являются в основном европейские и американские создатели (например, Spes Ops: The Line, F.E.A.R и т.д.), преступниками и террористами выступают фигуры по внешним признакам похожие на арабов, таким образом, посредством видеогр формируя негативный образ того или иного объекта. И сколько бы не говорили об информационных угрозах со стороны США, мировоззрение молодого поколения формируется под воздействием американских СМИ.

В концепции сетевого общества М. Кастельса ведение ИВ заключается в возможностях государства быть вовлеченным в целые корпорации, регулирующие распределение ресурсов современной эпохи и возможности влиять на социально-экономические процессы менее развитых государств. Различное время доступа к технологической силе для людей, стран, регионов является критическим источником неравенства в современном мире. Своеобразная вершина этого процесса заключается в угрозе исключения национальных и даже континентальных экономик (н., Африки) из мировой информационной системы, а соответственно и из мировой системы разделения труда. Вклад в развитие науки и информационных технологий способствует возможности побороться за лидирующую позицию на международной арене, а, следовательно, диктовать условия менее благополучным регионам.

Анализируя негативные и положительные аспекты клипового мышления и ИВ, можно с уверенностью утверждать, что нет однозначной оценки как в концепциях ИО, так и в исследованиях современных аналитиков. Так, например, анализируя клиповое мышление российские аналитики в области ИВ (Цыганков В.В., Бородин В.А., Шишкин Б.), ввели термин «трехмерные люди», отражающий особенности нового формата мышления. Исследователи характеризуют распространение таких черт общества, пока в основном в европейских государствах, как формирование «трехмерных людей», ориентированных на развлечения, бизнес и потребление, становящихся идеальными биороботами-исполнителями. Поэтому подчинение ценностей экономической целесообразности с одинаковой степенью гарантирует

экономическое процветание и гибель постмодернистской христианской цивилизации [1, с. 37]. Если рассматривать человека в данном ключе, то он готов на многое закрывать глаза, лишь бы была возможность заработать на свои потребности, что ведет к «узости взглядов» и способствует облегчению применения методов манипулирования. А потребительское отношение к жизни формируется посредством СМИ, в том числе шоу-бизнесом, ассоциируемым человеком с ярким и знаменательным образом. Улучшению воздействия методов ИВ способствует и информационная перегрузка, в рамках которой человеку сложно ориентироваться в правдивости поступающей информации. Однако, несмотря на все преимущества, экспоненциальный рост научных открытий привел к увеличению информационного пространства, соответственно увеличив нагрузку на сознание человека. Безусловно, новый вид мышления (клиповый) выражается в лабильности использования информации, восприятию мира через яркие образы, короткие новости и видеоролики, способствующие предотвращению перегрузки. Клиповое мышление предполагает поиск быстрого пути решения проблем в критических ситуациях, действуя интуитивно, в то время как на уровне понятийного мышления необходим тщательный анализ каждого блока информации, имеющей к проблеме хоть малейшее отношение, впоследствии занимая больше времени. Так, Сигаль Тедар (полковник, командующий подразделения Армии обороны Израиля по обучению выживания в экстренных ситуациях) считает, что клиповому мышлению можно и нужно научить людей, обладающих понятийным мышлением, поскольку именно

в экстренной ситуации позволяет выжить. Однако к негативным аспектам можно отнести ослабление критического мышления в сложностях углубленного изучения какой-либо социально-политической проблемы и т.д. В отличие от понятийного мышления, клиповое уступает способностью проводить критический анализ серьезной социально-политической и экономической проблемы, в связи с получением поверхностных знаний. И клиповое мышление может быть использовано как метод борьбы с ИВ (используя возможность переработки огромного объема информации, и, следовательно, находить опровержения передаваемым источникам СМИ), так и благоприятной почвой для ее ведения.

Что же касается ИВ, то несмотря на все негативные аспекты, она стала альтернативой войне «горячей». Безусловно, нанося вред противнику в разных областях деятельности, она при этом не «уносит» человеческие жизни. Также, ведение ИВ способствует развитию методов противостояния ей, совершенствуя как технические науки, так и гуманитарные.

Итак, проанализировав ряд концепций и трудов, посвященных информационному обществу, можно смело делать выводы о том, что информационная война и клиповое мышление стали ее феноменами, обусловленными друг другом. А основные характеристики и свойства информационной войны, клипового мышления были заложены еще в ряде фундаментальных концепций информационного общества, к которым обращаются современные исследователи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бухарин С. Н. Методы и технологии информационных войн / С. Н. Бухарин, В. В. Цыганков. — М. Академический проспект, 2007. — 382с.
2. Бэлл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования: перев. с англ./Д.Бэлл, под ред. В. Л. Иноземцева: М.: Академия 1999. — 783с.
3. Гринвальд Г. Негде спрятаться. Эдвард Сноуден и зоркий глаз Дядюшки Сэма. — ООО Издательство «Питер» СПб.: Питер, 2015—320с.
4. Тоффлер Э. Метамарфозы власти: пер.с англ./Э. Тоффлер. — М.: ООО «Издательство АСТ» 2003. — 669с. — (Philosophy)
5. Тоффлер Э. Революционное богатство: пер.с англ./Э. Тоффлер. — М.: ООО «Издательство АСТ» 200 г. — 576с. — (Philosophy)
6. Тоффлер Э. Третья волна: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2004—781с. — (Philosophy)
7. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер.с англ. под научной ред. О. И. Шкаратана. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.

© Аюрова Аида Майрамбековна (aidavtomske@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»